

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XV АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

3

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2015

П.А. Мейлахс

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург,

Ю.Г. Рыков

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург,
Центр социологических
и интернет-исследований
СПбГУ

ОНЛАЙНОВОЕ СООБЩЕСТВО СПИД-ДИССИДЕНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: СТРУКТУРА И РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

В то время как некоторые из антимицинских движений, например, противопрививочное движение, являлись объектами достаточно многочисленных научных исследований (например, [Kata, 2010; Wilson, Keelan, 2010]), одно из них – движение СПИД-диссидентов, или СПИД-отрицателей – получило довольно мало внимания со стороны социальной науки, несмотря на то, что это движение часто оказывалось в центре внимания общественных скандалов. Движение СПИД-диссидентов, основанное на отрицании существования вируса ВИЧ, связи между ВИЧ и СПИДом или отрицании самого СПИДа, является серьезной проблемой для общественного здоровья. Влияние взглядов СПИД-диссидентов приводит к отказу части населения от тестирования на ВИЧ, отказу от приема жизненно важных антиретровирусных препаратов (замедляющих развитие СПИДа) и другим практикам, следствием которых является повышенная смертность от СПИДа и сопутствующих заболеваний и дальнейшее распространение ВИЧ среди населения. К настоящему моменту не было опубликовано ни одной работы, посвященной этому движению в России или странах бывшего Советского Союза. Кроме того, нет научных работ, посвященных активности СПИД-диссидентов в Интернете и социальных сетях. Ввиду этого изучение сообщества СПИД-диссидентов в социальных сетях имеет как научную, так и социальную актуальность.

Проект «СПИД-диссиденты в Интернете»¹ представляет собой эксплоративное кейс-стади самого многочисленного онлайн-сообщества СПИД-диссидентов (более 13 тыс. членов на момент начала исследования) в самой

---

¹ Проект выполнен при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

популярной службе социальных сетей в России – «ВКонтакте». Исследование ставит перед собой следующие цели: 1) получить представление о сетевой структуре и коммуникативной активности данного сообщества; 2) выявить риторические стратегии, которые используют СПИД-диссиденты для убеждения новичков и других пользователей в истинности своих взглядов. Таким образом, исследование опирается как на количественные методы, включая классическую статистику и метод анализа социальных сетей (social network analysis), так и на качественные – метод сетевой этнографии (netnography).

Задачи, поставленные в рамках количественной части исследования, связаны со сбором данных разного типа, доступных по API сервера «ВКонтакте». Для сбора требуемых данных на базе Лаборатории интернет-исследований НИУ ВШЭ было разработано специальное программное обеспечение – «VKminer». С его помощью мы загрузили: 1) полные данные² со «стены» онлайн-группы СПИД-диссидентов за все время ее существования на момент исследования (начиная с даты публикации самого раннего поста – 2 декабря 2008 г., и до 4 декабря 2013 г.); 2) метаданные о пользователях – членах группы и данные об отношениях виртуальной «дружбы», существующей между участниками сообщества.

После сбора данных мы сравнили по составу два множества пользователей: с одной стороны, формальные члены группы (пользователи, отображающиеся в списке членов группы), насчитывающие 13131 пользователя, с другой – участники публичной коммуникации (пользователи, проявившие активность на «стене» группы в виде поста, комментария или «лайка»³) – 4828 пользователей. Оказалось, что два этих множества пересекаются лишь отчасти и имеют совсем небольшой сегмент общих пользователей (1234 пользователя). Этот факт указывает на существенное различие между двумя возможными формами участия в онлайн-сообществе, и в зависимости от того, какую форму считать более важной, меняется операциональное определение границ виртуального сообщества и, соответственно, изучаемого объекта.

Применительно к социальным интернет-сетям можно выделить два концептуальных подхода к определению границ виртуального сообщества. Первый можно условно назвать формалистским или номинальным подходом, так как в его рамках сообществом называются пользователи, которые формально состоят в онлайн-группе – являются ее официальными членами

---

² Полные данные включают информацию об авторах, содержании и даты публикации постов, комментариев и «лайков».

³ Исследуемая группа является «открытой», что позволяет не только членам группы просматривать ее «стену» и писать посты, комментарии и ставить «лайки».

или «подписчиками». Важно заметить, что онлайн-группа как таковая технически является лишь каналом коммуникации, площадкой, на которой возможна публичная коммуникация, и формалистский подход обозначает тех, кто подключен к этому каналу, как некую социальную общность.

Другой подход к пониманию и определению границ онлайн-сообщества восходит к понятию «виртуального сообщества» Г. Рейнгольда, его можно условно назвать активистским. Рейнгольд дает следующее определение: виртуальное сообщество — это социальное образование, которое появляется на основе практики компьютерно-опосредованной коммуникации в Интернете, когда достаточное количество людей принимает участие в публичной дискуссии достаточно долгое время и с присущими человеческими чувствами, чтобы сформировать ткань личных отношений в виртуальном пространстве [Rheingold, 2003]. Отсюда в рамках активистского подхода главным критерием членства является непосредственная интеракция и участие в публичной коммуникации, что больше соответствует социальной интенции понятия сообщество [Smith, Kollock, 1999]. Активистский подход имеет свои ограничения — из фокуса исследования удаляется присутствие пассивной аудитории, так называемых «луркеров», которые, будучи лишь «подписаны» на группу, тем не менее получают обновляемую информацию и могут быть подвержены ее влиянию. В перспективе оптимальным вариантом является объединение этих множеств пользователей в одно, составляющее объект исследования.

С точки зрения анализа коммуникации интерес представляет, как распределены (насколько неравномерно) различные виды коммуникативной активности между пользователями. Для оценки неравномерности распределения мы использовали классическое соотношение Парето, фиксирующее, что лишь 80% общего объема некоторого ресурса принадлежат лишь 20% населения. В группе СПИД-диссидентов на момент сбора данных было написано 31824 поста и комментария силами 1413 пользователей-авторов, и поставлено 38628 «лайков» от 4018 разных пользователей. Мы установили, что 80% всех постов и комментариев на «стене» группы написано лишь 113 пользователями, что составляет 8% от тех, кто опубликовал хотя бы один пост или комментарий. Также вычислили, что всего 120 пользователей генерируют 80% исходящего потока внимания («лайков»), доля которых равна лишь 3% от всех тех, кто поставил хотя бы 1 «лайк». Хотя лайкающих пользователей в несколько раз больше, чем постящих и комментирующих, круги самых активных из них приблизительно одинаковы по величине. Наконец, 21% пользователей получает в ответ 80% от всех оставленных «лайков» и комментариев. Лайки и комментарии, получаемые в ответ на сообщения пользователя, отражают объем внимания, который этому пользователю удается получить. Исходя из такой неравномерности участия, мы предполагаем, что существует ядро наи-

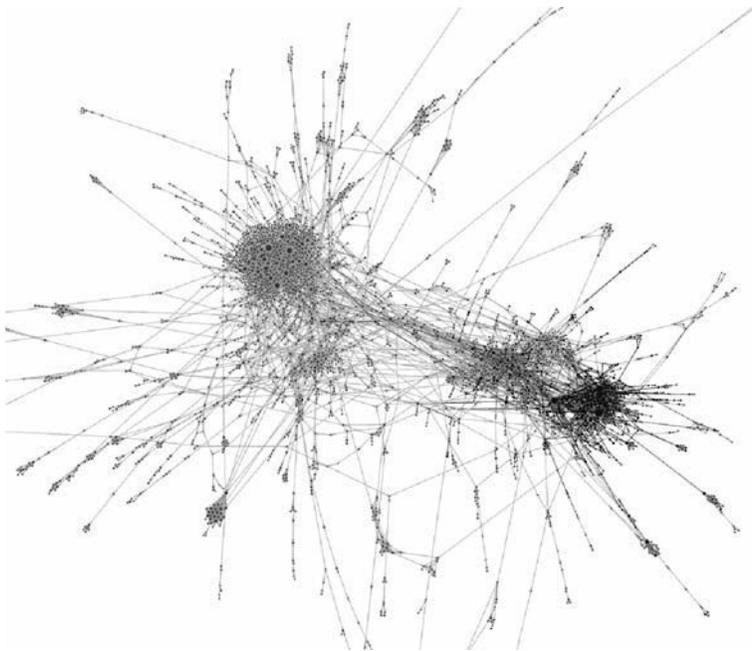
более активных участников, которые одновременно производят и потребляют основной объем контента (посты и комментарии) и внимания (лайки).

Для изучения структуры сообщества мы проанализировали и визуализировали две сети «дружбы», первая — существующая между формальными членами группы, и вторая — существующая между пользователями, проявившими активность на «стене» группы. Информация о «дружеских» связях в случае СПИД-диссидентов является важной по ряду причин. С точки зрения пользователя, наличие виртуальных «друзей» (знакомых), их число, а также структура этих отношений (т.е. включенность пользователя в различные «дружеские» субсообщества) могут влиять на его взгляды и поведение, делать его более убежденным в СПИД-диссидентской теории, а также определяют шансы на его разубеждение. Позиция пользователя в сети «дружбы» определяет социальный (сетевой) капитал, которым он располагает в рамках данного сообщества и который влияет на его неформальное положение в сообществе. С точки зрения самого сообщества, изучение сетей «дружбы» дает представление о неформальном строении этой группы, о ее сплоченности, существующих в ней субсообществах и каналах распространения информации.

Анализ сети «дружбы» формальных членов группы показал, что 61% среди всех членов сообщества являются изолянтами — не «дружасими» ни с кем из других членов сообщества. Изолянты — пользователи, выключенные из сети отношений, и поэтому, вероятно, наименее убежденные в СПИД-диссидентских взглядах. Визуализация сети показала (рис. 1), что сообщество, основанное на формальном членстве, состоит по меньшей мере из двух крупных «дружеских» подгрупп, которые распознаются не только визуально, но и алгоритмами community detection (алгоритмы Louvain, Clauset-Newman-Moore).

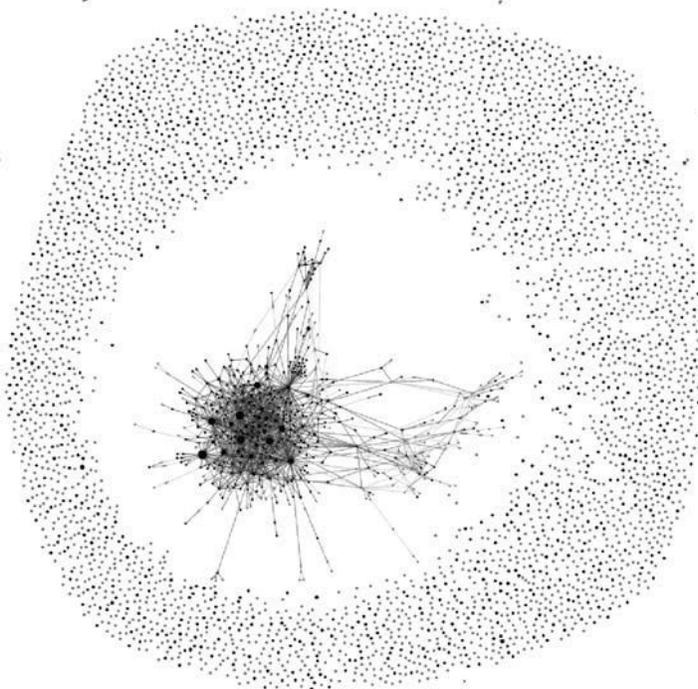
Для объяснения такой структуры на сеть «дружбы» были нанесены данные о коммуникативной активности пользователей. В результате анализа обогащенных данных мы пришли к выводу, что одно из этих субсообществ является ложным — входящие в эту подгруппу пользователи не проявляют никакой активности, а аккаунты многих из них «заморожены». Обнаружение ложного субсообщества может свидетельствовать о том, что администрация группы использовала услуги по «накрутке» численности, и в группу добавилась масса «мертвых душ».

Структура сети заметно меняется при переходе от формального к активистскому определению границ онлайн-сообщества. Анализ и визуализация сети «дружбы» активных участников группы показывает, что полная сеть состоит из 85% изолянтов, а наибольший соединенный компонент состоит из одного тесно сплоченного ядра (рис. 2). Структура данной сети сходна с другими сетями, найденными в онлайн-сообществах, посвященных теме здоровья (например, [Cobb et al., 2010]).

Рис. 1. Наибольший соединенный компонент сети «дружбы» между формальными членами группы СПИД-диссидентов (чем более активен пользователь, тем темнее его цвет на карте)

Наконец, данный анализ позволяет определить, как связаны между собой структура сообщества и коммуникативная активность участников. Граф на рис. 2 показывает, что те участники, которые ставят лишь «лайки» (выражают свое одобрение контенту группы), являются «атомизированной» аудиторией, а более активные участники сообщества, создающие контент, склонны к образованию единого и сплоченного «дружеского» сообщества. Это укрепляет гипотезу о существовании активного и сплоченного ядра участников. Кроме того, мы предполагаем наличие связи между коммуникативной активностью и сетевой центральностью пользователей: чем активнее пользователь участвует в создании контента и чем больший объем внимания получает, тем центральнее его положение в сети «дружбы». Для проверки этой гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции для основных видов коммуникативной активности и различных метрик сетевой центральности (табл. 1).

Рис. 2. Сеть «дружбы» между активными участниками группы СПИД-диссидентов (размер вершин пропорционален количеству полученных «лайков»; цвета вершин: черный – пишущие (посты и/или комментарии), серый – только лайкающие)

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Пирсона для оценки связи сетевой центральности и активности пользователей

Коэффициент корреляции Пирсона				
	Posts+comments	Received comments	Received likes	Likes
Degree centrality	0,592**	0,615**	0,653**	0,369**
Betweenness centrality	0,375**	0,422**	0,445**	0,171**
Page Rank	0,544**	0,573**	0,602**	0,331**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.)

Полученные коэффициенты говорят о том, что существует тесная связь между центральностью и коммуникативной активностью, причем наиболее сильная связь наблюдается между количеством «друзей» пользователя, участвующих в сообществе, и количеством получаемых пользователем «лайков».

В рамках качественного анализа со «стены» группы СПИД-диссидентов был закачан 5021 пост. С помощью методологии «обоснованной теории» (Grounded theory) были проведены кодирование и анализ постов, с целью выявления риторических стратегий, используемых СПИД-диссидентами для убеждения новичков или сомневающихся в истинности своих тезисов. Было обнаружено, что реакция сообщества зависит от того, с кем оно имеет дело. Если новички уже выражают симпатию к диссидентским тезисам, то члены группы оказывают эмоциональную поддержку, выражают солидарность, дают советы, рассказывают собственные истории, которые помогают новичку идентифицироваться с членами группы (например, как они сами сначала верили «спидологам» (медикам из Центров СПИД), а потом поняли, что ВИЧ – большой обман). Такие риторические стратегии можно назвать «стратегиями подкрепления». Если новички – сомневающиеся в истинности взглядов СПИД-диссидентов, то им могут либо практически полностью отказать во внимании и, например, сказать «почитайте материалы группы сначала, а потом обращайтесь», либо попробовать убедить их в своей правоте, используя различные риторические стратегии. Этот тип риторических стратегий можно назвать «стратегиями убеждения». Риторические стратегии, используемые для убеждения новичков или сомневающихся, представляют собой шесть сценариев.

1. «Научные аргументы». Основным аргументом этой стратегии является утверждение, что мировое научное сообщество не обладает доказательствами существования вируса ВИЧ, а приводимые учеными доказательства либо неубедительны, либо сфальсифицированы. Центральным в «научной» аргументации диссидентов является утверждение об отсутствии фотографии вируса ВИЧ (несмотря на то, что представители научного сообщества заявляют, что такие фотографии имеются). Как утверждает Анна в своей полемике с Женей-«ортодоксом»:

«Настоящих фото ВИЧ – не существует. Везде так называемый “Фейк” или вирус Э. Барра или герпеса или просто лейкоциты».

2. Идеологические аргументы, представляемые в различных версиях, такие как: ВИЧ появился в результате заговора «мирового правительства», которое хочет уничтожить население и свести его к «золотому миллиарду»,

заговор фармацевтических компаний и научного сообщества, или и то и другое вместе. При этом, обвиняя научное сообщество в заговоре, диссиденты противопоставляют им героев-ученых, которые не поддались на подкуп, не испугались угроз, а поставили на карту свои карьеры (или даже принесли их в жертву) для того, чтобы разоблачить заговор. В этом идеологические аргументы пересекаются с «научными», поскольку герои-ученые представляют «подлинную науку» и олицетворяют ее авторитет. Алиса:

«Да какой там пиар, кому это надо? что этот пиар дает? вы хоть знаете, с каким монстром приходится бороться? там многомиллиардная индустрия, они такие деньги зарабатывают, и все на смертях невинных людей, детишек... те врачи и ученые, которые придерживаются диссидентских взглядов рискуют своей карьерой, им урезают финансирование, прикрывают кислород, так сказать. Пиарятся те, кому этот пиар приносит денег, а диссиденты ни копейки за свои труды не получают, Дюсбергу и нашему Агееву, Сазоновой никто ни копейки не платит за то, что он говорит людям правду, наоборот, угрожают расправой...».

3. Аргументы, основывающиеся на противоречии или видимости такого принятой в научном сообществе теории ВИЧ. Лена, убеждая «сомневающегося» Женю, говорит, что вопрос о существовании (точнее отсутствии) вируса ВИЧ — очень прост, приводя как аргумент, противоречия с теорией «спидологов».

«Женя, скажите, а зачем такие сложности, кто Вам мешает следить за такими, как я, которые живут с мужем МИНУС, родили здоровых детей, ни дня не глотали Ваарт и таких семей теперь уже очень много».

4. Важность личного опыта, по сравнению с абстрактным медицинским знанием. Эта риторическая стратегия во многом схожа с предыдущей, однако в то время как в стратегии противоречия со СПИД-метанарративом акцент делается на содержании опыта (часто личного) — расхождении с «ортодоксальной» теорией, в этой стратегии упор делается на личном опыте как способе приобретения истинного знания — своего рода «бытовом эмпиризме» по сравнению с абстрактным медицинским знанием, подчерпнутом из учебников, или абстрактным знанием, содержащимся в месседжах кампаний общественного здоровья.

«А что вы так переживаете за антимедицинскую пропаганду в этой группе? Создайте свою промедицинскую группу и рекламируйте там то, что

считаете нужным. Здесь люди, которые пришли к таким выводам не на основе пропаганды, а на основе ЛИЧНОГО опыта. И заметьте, КОНКРЕТНЫХ врачей здесь не обсуждают, а обсуждают фармБИЗНЕС, построенный на смерти, и тех медиков, которые в погоне за наживой убивают других людей».

5. Заинтересованность «спидологов», их продажность в сравнении с финансовой незаинтересованностью диссидентов. Алла поясняет Игорю, поставившему под сомнение теорию заговора о ВИЧ:

«1. В каждой стране существуют НИИ и медлаборатории, которые финансируются государством (надо же науку поддерживать), которое на этом пилит бюджет. 2. Государство (чиновники) закупает у фармкомпаний лекарства на большие суммы и имеет с этого %.

В то же время Руслан апеллирует к финансовой незаинтересованности диссидентов в отстаивании своих взглядов как аргумент для убеждения «сомневающегося» новичка: *«Что мы втюхиваем? и какова наша выгода? и что они втюхивают? Всем понятно что втюхивают терапию. И выгода у них более реальна. Так что думайте, кто шарлатан, а кто нет».*

6. Бесплезность и токсичность антиретровирусной терапии. Так, Лена пишет: *«Кончатся ОГРОМНЫЕ деньги – кончится и вич!!! и не работает ВААРТ [высокоактивная антиретровирусная терапия, синоним АРТ] – сколько уже ушло на тот свет людей – кому помог??? никому!».* Еще больше постов о крайне высокой токсичности АРТ; стандартный диссидентский тезис заключается не просто в том, что АРТ – токсична, а в том, что она настолько токсична, что вызывает смерть. По словам Людмилы, *«...ВИЧ – это лженаучный терроризм. А люди умирают от СПИДа, синдрома приобретенного иммунодефицита, который они получают от наркотиков или от ядовитой терапии, которую назначают как лечение».* Алла предупреждает новичка, который написал, что принимает АРТ: *«Как все запущено... Вы хоть читали материалы группы? Да будет Вам известно, на этих таблетках Вы долго не протяните, а врач получит надбавку за очередную галочку в спидостатистике!!!».*

Итак, изученная онлайн-группа является не просто технической площадкой и каналом распространения информации в социальной интернет-сети, а настоящим виртуальным сообществом СПИД-диссидентов. Для интерпретации структуры данного сообщества можно использовать метафору «луковицы», означающую, что сообщество дифференцировано по принципу «центр – периферия» [Borgatti, Everett, 2000] и состоит из нескольких «слоев»

пользователей, различающихся по форме и интенсивности своего участия, а также по укорененности в сетях «дружбы». С помощью качественных методов мы определили основные риторические «стратегии убеждения», которые диссиденты используют для убеждения новичков, а также «сомневающихся», «бросающих вызов» и других неопределившихся в вопросе о существовании вируса ВИЧ, которые читают материалы группы.

Литература

Borgatti S., Everett M. Models of Core/Periphery Structures // *Social Networks*. 2000. Vol. 21 (4). P. 375–395.

Cobb N.K., Graham A.L., Abrams D.B. Social Network Structure of a Large Online Community for Smoking Cessation // *American Journal of Public Health*. 2010. Vol. 100 (7). P. 1282–1289.

Kata A. A Postmodern Pandora's Box: Anti-vaccination Misinformation on the Internet // *Vaccine*. 2010. Vol. 28 (7). P. 1709–1716.

Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 10.04.2014 <<http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>>.

Smith M.A., Kollok P. *Communities in Cyberspace*. Routledge, 1999.

Wilson K., Keelan J. Social Media and the Empowering of Opponents of Medical Technologies: The Case of Anti-Vaccinationism // *Journal of Medical Internet Research*. 2013. Vol. 15 (5).

- П99 **XV Апрельская** международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1235-7 (в обл.).
Кн. 3. — 545, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1238-8 (кн. 3).

Сборник составлен по итогам XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда и проходившей 1—4 апреля 2014 г. в Москве.

Рассматриваются следующие темы: демография и рынки труда, медиакоммуникации, менеджмент, наука и инновации, долгосрочное прогнозирование науки, технологий и инноваций, социально-культурные процессы, общество и социальная политика.

Для экономистов, менеджеров, социологов, специалистов по медиакоммуникациям, а также студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования российской экономики.

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012

Научное издание

XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества

В четырех книгах

Книга 3

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *А.В. Заиченко*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка и графика: *Ю.Н. Петрина*

Корректор *А.В. Заиченко*

Подписано в печать 23.03.2015. Формат 60×88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 33,1. Уч.-изд. л. 35,5. Тираж 100 экз. Изд. № 1828

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52